

Таинство Святого Елея

О СОБОРОВАНИИ

Священник
Иоанн Верюжский

Ташинство СВЯТОГО Елея

*Беседы
о Ташинстве Соборования*

Одобрено Издательским Советом
Русской Православной Церкви

Москва ИГНАТИЯ 2010
СТАВРОПОЛЬСКОГО

Приход храма Святого Духа сошествия

Молитва — причина спасения, виновница бессмертия души, несокрушимая стена Церкви, непоколебимая охрана; она страшна для демонов, для нас же, благочестивых, спасительна.

Со молящемуся надо прежде всего иметь твердую веру, и тогда просимое непременно будет получено.

Удивительно ли, что молитва может прекращать человеческие горести, если она легко погашает и истребляет сами грехи?

Святитель Иоанн Златоуст

В Таинстве Елеосвящения огонь благодати прогоняет бесов, истребляет забытые грехи, этот огонь есть сила Воскресения, действенность бессмертия.

Преподобный Макарий Великий

Печатается по изданию: Священник Иоанн Верюжский.
Катехизические поучения о семи святыя таинствах православной церкви.
Вологда. 1874 г. Цензор — священник Михаил Боголюбский.

Печать офсетная. Формат 84x108/32 П.л. 1.

Издательство Сестричества во имя святителя Игнатия Ставропольского
при Приходе храма Святаго Духа сошествия.

129272, Москва, ул. Советской армии, 12, стр. 1 и 2.

ИД № 03037 от 13.10.2000 г.

ОТДЕЛ РЕАЛИЗАЦИИ: (495) 689-15-54

О ТАИНСТВЕ ЕЛЕОСВЯЩЕНИЯ

В этом Таинстве дается
Божия благодать

«Только в здоровом теле может быть здоровый ум», — говорили древние мудрецы языческие, и это понятно: душа наша так близко и тесно соединена с телом, что болезни и недуги телесные не могут не отзываться и на ней.

Много нужно душевной твердости и терпения, особенно в болезнях продолжительных и тяжких, чтобы не ослабеть и не пасть духом и переносить их без ропота и неудовольствия. Много нужно христианской веры и надежды, чтобы смотреть на болезнь без страха и смущения, как на что-нибудь необходимое и полезное нам, как на конец земной жизни и переход к будущей! Часто болезни бывают так тяжелы и невыносимы, что человек не рад бывает и жизни, и готов решиться на все, чтобы только избавиться от них.

Господь Иисус Христос даровал нам средство против болезней душевных — грехов; это Таинство покаяния. Но Он в жизни Своей был другом и благодетелем и одержимых болезнями физическими. Господу тяжело было видеть бедствия и старания людей, и кто только из болящих обращался к Нему с прошением об исцелении, каждый получал просимое и возвращался здоровым, хотя евреи, по своему жестокосердию и неблагодарности, часто не заслуживали того (Лк. XVII, 18). Христос исцелил даже раба, пришедшего связать и взять Его на мучение и смерть, когда тому отсечено было ухо. Мог ли Он оставить возлюбленную невесту Свою, Церковь святую, за которую душу Свою положил, Своих верных последователей, чтобы не даровать им благодатного средства и против болезней телесных? Кому и знать было всю слабость человеческую и немощь плоти, как не Тому, *Кто создал сердца их и вникает во все дела их* (Пс. XXXII, 15)?

И вот Господь открывает источник благодатных даров Своих, дает такое средство, которое, по двоякому духовно-телесному составу человека, имеет и соответствующую силу для исцеления болезней и немощей души и тела; это благодатное средство есть Елеосвящение. Ибо, по учению Православной Церкви, Елеосвящение есть такое Таинство, в котором при помазании тела освященным елеем сообщается больному благодать Божия, исцеляющая душевные и телесные его немощи.

Елеосвящение установлено Господом Иисусом Христом

Нужно сказать, что в Евангелии описано не все, что говорил и делал Иисус Христос, *но, если бы писать о том подробно, то, думаю, и самому миру не вместить бы написанных книг* (Ин. XXI, 25; XX, 30). Потому мы и не можем с точностью сказать, когда и как установлено это святое Таинство. Но тем не менее несомненно, что оно установлено Самим Иисусом Христом. Ибо кто, кроме Него Самого, мог простому елею сообщить силу целить болезни часто неизлечимые и сообщать помазуемому прощение и отпущение грехов?

Впрочем, и в самом Евангелии есть ясное указание на это Таинство; предзнаменование его можно видеть в данной Иисусом Христом апостолам власти, по которой *они изгоняли многих бесов и многих больных мазали маслом и исцеляли* (Мк. VI, 13).

Апостол Иаков, один из очевидцев и ближайших учеников Христовых, пишет: *Болен ли кто из вас, пусть призовет пресвитеров Церкви, и пусть помолятся над ним, помазав его елеем во имя Господне. И молитва веры исцелит болящего, и восставит его Господь; и если он соделал грехи, простятся ему* (Иак. V, 14, 15). Но мы знаем, что апостолы никогда сами собою не учили ничему, что не было заповедано им Божественным Учителем (см. Мф. XXVIII; 2 Гал. I, 11, 12), и внушено Ду-

хом Святым (см. Ин. XVI, 13); что они никогда не приписывали себе права быть установителями Таинств, смиренно считая себя только их строителями и служителями (1 Кор. IV, 1), и когда на что-либо не имели повеления Божия, то говорили о том прямо (1 Кор. VII, 6, 25).

Следовательно, то, о чем упоминает здесь апостол, есть заповедь Самого Господа Иисуса. Впрочем и из самих слов и тона речи апостола видно, что он не что-либо новое и неизвестное заповедует христианам, но только напоминает и внушает исполнять то, что уже всем известно, как установление Божественное, не требующее ни доказательств, ни объяснений. Что же касается времени его установления, то всего естественнее и ближе к истине полагать, что это Таинство, как и другие, окончательно установил Господь уже по Своем воскресении, когда дана была Ему *всякая власть на небе и на земле* (Мф. XXVIII, 18), и, когда Он через сорок дней явился апостолам, говоря им о Царствии Божии (см. Деян. I, 3) т.е. об устройении Своей Св. Церкви, вступление в которую невозможно без Таинств, и в которой Таинства составляют самое главное и существенное.

Елеосвящение

в первые века христианства

В первые века христианства в Церкви был особенный, чрезвычайный дар исцелений; а потому менее было случаев и нужды христианам в болезнях своих прибегать к помощи

этого средства врачевания. И так как оно и совершалось всегда в частных домах, а не в храме, и не было предметом споров и недоумений, то писателям церковным менее представлялось и необходимости говорить об этом Таинстве; и нет ничего удивительного, если не находится о нем никаких свидетельств древности.

Ибо обыкновенно Отцы Церкви более писали о том, чего требовали обстоятельства места и времени, что могло служить разъяснением и наставлением для верующих. Тем не менее, более или менее ясные свидетельства и указания на таинство Елеосвящения мы видим с самых первых веков христианства, о нем упоминают: Ориген, свв. Ириней, Дионисий Ареопагит, Макарий Иерусалимский, Иоанн Златоуст, Амвросий и Августин. Папа Иннокентий (V в.) решал вопрос о том, кто имеет право совершать Елеосвящение, а св. Григорий Двоеслов в своей книге о Таинствах, изложил и сам чин совершения его, со всеми молитвами и песнопениями. Армяне до сих пор включают Елеосвящение в число семи Богоустановленных Таинств Церкви, как и во время, когда принадлежали к Православной Церкви, до отделения от нее в V столетии.

В приведенных выше словах апостола Иакова ясно показывается, кому принадлежит право совершать это Таинство, и над кем; а также и сам образ совершения, и видимая, вещественная сторона Таинства, и невидимая, или действие благодати, и цель, с которой оно совершается.

Строители всех вообще Таинств по установлению самого Господа — только епископы и пресвитеры, избранные и освященные на то Духом Святым. Но как для совершения Таинства Крещения, в случае необходимости, сделано исключение и позволено совершать его каждому православному христианину, так и здесь апостол, предвидя, что невозможно будет епископам посещать всех болящих и требующих священного помазания, уже прямо предписывает совершать его пресвитерам, не упоминая о епископах, *да призовет пресвитеров церковных*. Но это не значит, что епископы уже не имели права совершать Елеосвящение, когда и пресвитеры назначаются ими.

Основное заблуждение

У нас обыкновенно приступают к Таинству Елеосвящения тогда, когда не остается уже никакой надежды на выздоровление больного, и человек до того измучен недугом, что не может ни разумно мыслить, ни осознать, ни обсудить своего положения, когда уже, так сказать, все кончено, и он начинает терять сознание. Конечно, лучше поздно, чем никогда. Но не нужно забывать и того, что благодать Духа Святого преподается по мере возможности получающего, что каждое Таинство требует от приемлющего веры в него, пламенного желания и молитвы. А возможно ли всего этого требовать от уми-

рающих, когда часто веры не достаёт у нас, живых и здоровых? А где нет веры, там не может быть и плодов веры, ибо только верующему все возможно (см. Мк. IX, 23)! А потому удивительно ли, что иногда и это святое Таинство не производит в болящих никакой перемены к лучшему. Причиной тому уже мы сами.

Многие, которым ещё не хочется расстаться с жизнью, считают Таинство Елеосвящения подобным обречением на смерть, неохотно обращаются к его помощи, и откладывая его со дня на день до последнего часа жизни, нередко так и умирают.

О, если бы они могли чувствовать и сознавать вполне, какая это великая и невосполнимая для них потеря! О, как неблагоприятны и как много грешат против умирающих их сродники и ближние, допуская больных лишаться этого благодатного дара! Страшное и непонятное дело! То, что милосердие и человеколюбие Божие даровало нам для здоровья и жизни, как средство против недугов и болезней душевных и телесных, то самое считается предвестником и обречением на смерть и приготовлением к ней! Откуда такое неправое мнение? Правда католики действительно так и думают, и смотрят на Елеосвящение преимущественно как на напутствие и укрепление души против ужасов смерти, и потому и называют его последним помазанием. Но мнение это крайне одностороннее и произвольное и не имеет основания ни в заповеди

апостола об Елеосвящении, ни в чине, по которому оно издревле совершается в Православной Церкви.

Весь чин совершения Таинства состоит только из молитв и прошений об исцелении помазуемого от болезни, возвращении здоровья и прощении грехов его как причины болезней, и из Апостольских и Евангельских чтений, возбуждающих и укрепляющих в больном веру и надежду получить просимое, и нет в нем ни одного даже намека на то, чтобы это Таинство было приготовлением к смерти и обрекало на нее помазуемого.

И апостол (см. Иак. V, 14—15) говорит только об одном исцелении от болезни и отпущении грехов болящего и ни одного слова о его смерти.

А потому Таинство Елеосвящения должно даваться таким больным, которые хотя и очень тяжелы и изнурены недугом, страдают и изнемогают, но еще не умирают, не лишились чувств и сознания и настолько имеют в себе силы и присутствия духа, что сами могут чувствовать и видеть нужду в благодатной помощи, сами могут заботиться о том, чтобы призвать священников. Ибо не родственникам и ближним, а самому больному заповедует апостол призвать пресвитеров. Нет! Это Таинство даровано нам Господом сколько для пользы души и очищения грехов наших, столько же и для исцеления от болезней телесных и продолжения жизни!

Для исцеления необходима вера

Само собой разумеется, что действие Таинства Елеосвящения на исцеление тела и продолжение жизни нашей безусловно и должно иметь свои границы; так как и сама телесная жизнь — это благо временное и ограниченное. Но если обещания Божии непреложны, сколько бы можно было избежать несчастий, облегчить тяжких и продолжительных страданий, предотвратить ранних и безвременных кончин, самых горестных и невознаградимых утрат, если бы мы всегда прибегали к этому Божественному Таинству с надлежащим усердием, твердой верой и несомненной надеждой, если бы в каждой болезни и немощи душевной и телесной искали себе сперва исцеления и помощи у Бога!

Тяжко болен был Иудейский царь Езекия, и уже Сам Господь Бог чрез Пророка Исаию назначил и возвестил ему кончину; но Езекия не желал умереть, ему хотелось еще жить; и жил он после того целых 15 лет! И этого достиг он тем, что обратился к Богу с молитвой (см. 4 Цар. XX, 1-7). И если молитва одного человека, самого болящего, переменяла определение Божие; то чего бы не могло сделать Божественное Таинство, совершаемое по заповеди Самого Господа и при благодатном содействии Духа Святого, усердная молитва как самого болящего, так и целого собора пресвитеров?

Чья молитва не была услышана, не оправдалась вера, или кого когда посрамило упование? Молитва веры не только всегда спасала болящего, но часто и невозможное делала возможным. Потому-то ап. Иаков говорит: *Но да просит с верою, нимало не сомневаясь, потому что сомневающийся подобен морской волне, ветром поднимаемой и развеваемой. Да не думает такой человек получить что-нибудь от Господа. Просите, и не получаете, потому что просите не на добро, а чтобы употребить для ваших вождлений* (Иак. I, 6—7; IV, 3).

Православная Церковь, предлагая болящим сынам своим Таинство Елеосвящения, как врачевство духовное и телесное, никогда не преподавала и не преподает его младенцам; так как они еще не могут иметь ни веры в Таинство, ни сознания грехов своих, т.е. по тем же причинам, по которым от них не требуется и покаяние. Кроме того, этого Таинства лишаются еще те больные, которые находятся в отлучении и под запрещением, нераскаянные и ожесточенные грешники.

Итак, возблагодарим Господа за дарование нам этого нового источника благодатных исцелений и, не пренебрегая средствами естественными, как от Бога же данными, и помня слова Священного Писания: *Почитай врача честью по надобности в нем* (Сир. XXXVIII, 1), будем в болезнях наших прибегать к помощи небесного врачевства, исцеляющего и душу, и тело, с полной верой и надеждой! Ибо, угодно ли будет Господу возвратить нам здоровье и продолжить

жизнь, или нет, мы одинаково получим от этого таинства величайшую пользу.

Сущность Таинства Елеосвящения

Видимую сторону Елеосвящения составляют молитвы священников и помазание ими больного освященным елеем. Молитва, это, общий с ангелами, дар Божий человеку, есть то дивное средство, которым человек приближает к себе Бога и сам приближается к Нему. А потому без молитвы не бывает никакого церковного действия, и все святые Таинства совершаются с молитвой, но в Таинстве Елеосвящения молитва — самое главное; это, так сказать, основа и материя его. Ибо и само помазание больного елеем потому только бывает важно и спасительно, что совершается с молитвой и во имя Господне: *Пусть помянутся над ним, помазав его елеем во имя Господне. И молитва веры исцелит болящего* (Иак. V 14, 15).

Чтобы более воодушевить больного надеждой и укрепить в нем веру в силу молитвы и благодатного помазания апостол для совершения Таинства повелевает призывать не одного, но многих пресвитеров. Ибо, как говорит ап. Павел: *при содействии и вашей молитвы за нас, дабы за дарованное нам, по ходатайству многих, многие возблагодарили за нас* (2 Кор. I, 11).

Хотя может быть сильной молитва и одного, какова, например, была молитва Илии, заклю-

чавшая и отверзавшая небо и воскрешавшая мертвых; хотя каждому же из нас дана благодать по мере дара Христова (Еф. IV, 7), и Он недалеко от каждого из нас (Деян. XVII, 27), но где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них (Мф. XVIII, 20).

Откуда произошло слово «соборование»?

Не сказано у апостола, сколько именно пресвитеров должны совершать Таинство Елеосвящения, и что число священников относится к существу Таинства; очевидно, апостол требует только того, чтобы оно совершалось священниками, а не кем другим. Поэтому может быть оно совершаемо и большим и меньшим числом, а в случае необходимости и одним священником. Но так как число семь, по употреблению его в Писании, — число особенное, священное и таинственное, то издревле положено по чину церковному при совершении этого Таинства быть семи священникам, от собрания которых и само Таинство в просторечии получило название соборования.

Действие Елеосвящения

Семь пресвитеров, представляя собой как бы семь благодатных даров Духа Святого, или как семь Ангелов, стоящих пред престолом Вседержителя, окружают ложе болящего, и,

после семи апостольских поучений больному о сущности Таинства, семикратно утешают его словами Божественного Евангелия и возносят о нем молитвы свои к Богу, возливая масло и вино (см. Лк. X, 34) и помазуя ими больного в виде креста на челе, ноздрях, ланитах, устах, персях и руках с обеих сторон.

Ибо в соответствии с притчей Евангельской, представляющей милосердие Отца Небесного под видом милосердаго самарянина, возливавшего масло и вино на раны и язвы впадшаго в разбойники, и здесь при освящении елей смешивается с вином. *Вино веселит сердце человека* (Пс. СIII, 15), елеем умащались борцы, вступавшие в единоборство и сражение. Естественное свойство елея служить видимым изображением невидимой сверхъестественной благодати Таинства и означает милосердие Божие, врачевание болезни, а вино — веселие и просвещение сердца, как сказано: *Дал еси веселие в сердце моем: от плода пшеницы, вина и елея своего умножишася* (Пс. IV, 8). Потому сосуд с елеем всегда ставится при Елеосвящении в сосуде пшеницы.

Впрочем, нужно сказать, что все делает молитва, а елей есть только внешний знак и выражение того, что совершается невидимо. Почему все пресвитеры, помазав больного елеем последний раз, положив на голову больного разогнутое Святое Евангелие, и Божественными словами его, как бы рукой Самого Иисуса Христа, касаясь болящего, молят о прощении грехов и исцелении

его от болезни. Так и Сам Господь часто возложением рук Своих исцелял недуги немощствующих, и одно прикосновение к ризам Его возвращало здоровье больным.

Таково по чину церковному видимое действие Таинства Елеосвящения! В нем мудро собрано и заключено все, что может привести больного к сознанию своей греховности как первой причины и корня болезни, обратить мысли его к Богу как источнику здоровья и жизни, укрепить веру в Него и спасительные плоды благодатного помазания и воодушевить больного надеждой получить прощение грехов и выздоровление от болезни.

Жалко только то, что многие, имея не совсем точные понятия о сущности Таинства, не заботятся и о том, чтобы оно совершаемо было по заповеди апостола и требованию чина церковного. И в городах, при множестве священников, весьма редко оно совершается собором священников, чего требует и само название Таинства «соборование», а чаще всего одним священнослужителем. Между тем, на погребение умершего, чтобы только проводить до кладбища бездыханное тело, зовут и собирают многих священников; и чем их более бывает, тем почетнее считаются похороны.

Где же присутствие священников необходимое и полезнее: при похоронах или при Елеосвящении? Бескровная жертва, совершаемая при погребении умершего, одинаково спасительна для него, будет ли совершена многими

или одним. Ибо тогда действует уже не человек, а Сам Господь Иисус Христос. А здесь и апостол прямо заповедует призывать пресвитеров, а не пресвитера, не одного, а многих, и молитвы многих скорее могут и воодушевить и самого больного, и испросить ему прощение грехов и здоровье у Бога.

Всегда ли Таинство Елеосвящения приносит нам здоровье?

Невидимое сверхъестественное и благодатное действие Таинства Елеосвящения — это исцеление болезней и немощей телесных и душевных. *И молитва веры исцелит болящего, —* говорит ап. Иаков, *— и восстановит его Господь; и если он соделал грехи, простятся ему* (Иак. V, 15).

Итак апостол предлагает таинственное помазание больным, страждущим и изнемогающим, для которых выздоровление от болезни всего дороже и желательнее: это и прямая цель, и первый благодатный плод, и невидимое сверхъестественное действие Св. Таинства, дарующее исцеление болезни и возвращение здоровья человеку. Были тысячи примеров, когда люди безнадежно больные и уже оставленные врачами, по совершении над ними таинственного помазания, оживали и выздоравливали. Нам скажут, что бывало много примеров и совсем противоположного, что многие часто умирали и вскоре по совершении над ними Еле-

освящения, и даже иногда при самом совершении его.

Но что же это доказывает? Не бессилие Божественного Таинства, а одну слабость нашу. Одно то, что как и кающиеся на исповеди в грехах не все получают прощение их от Господа Иисуса Христа, как иные из причащающихся Тела и Крови Господней, по выражению апостола, едят и пьют осуждение себе (1 Кор. XI, 29), так и здесь благодатные плоды Елеосвящения получают только одни достойные, приступающие к Таинству с живой верой и надеждой. Впрочем, можно ли сказать, чтобы не получали от Елеосвящения никакой пользы и те, которые не выздоравливают от болезни и умирают? По премудрому и всеблагому Промыслу о нас Отца Небесного болезни и недуги и даже сама смерть бывают иногда для нас необходимее и полезнее, нежели здоровье и жизнь. Посему мы не унываем; но если внешний наш человек и тлеет, то внутренний со дня на день обновляется (2 Кор. IV, 16). Ибо для меня жизнь — Христос, и смерть — приобретение (Флп. I, 21).

Нужно только, чтобы среди болезней мы не изнемогали духом и переносили их с терпением и любовью; надобно чтобы совершенно преданы были воле Божией и на саму смерть смотрели как на упокоение и благо. Кто же может сказать, чтобы благодатное помазание не способствовало в этом и тем, которые после него не выздоравливают и умирают?

Оно, не всегда освобождая от болезни и смерти, несомненно или облегчает их хотя бы временно, или дает силы телу терпеливее переносить их, и укрепляет дух преодолевать страх и беспокойства, возбуждаемые представлением смерти и неизвестной будущности. Желать же и требовать того, чтобы всякий раз, как только человек удостоивается Елеосвящения, он исцелялся от болезней, значило бы требовать, чтобы он вовсе не умирал. А это противно самому плану нашего восстановления, по которому нам необходимо сложить с себя это греховное, мертвенное тело, чтобы со временем, по ту сторону гроба, облечься в бессмертное.

И если он соделал грехи, простятся ему (Иак. V, 15), — говорит ап. Иаков, указывая нам на другое сверхъестественное действие Таинства Елеосвящения, новый плод благодати — исцеление немощей духовных, т.е. отпущение грехов помазуемого.

Перед Таинством Елеосвящения необходимо покаяние

Для исцеления немощей духовных и очищения души от грехов в Православной Церкви есть особенное, именно для этого назначенное средство — Таинство Покаяния, средство самое действительное и совершенное. Как нет греха, побеждающего милосердие Божие, так нет и не может быть столь тяжкого пре-

ступления, которого бы не могло очистить покаяние, для приступающих к нему с сердечным желанием и верой.

Хотя оно обыкновенно служит приготовлением к принятию других Таинств и всегда предшествует им, но не требует никакого дополнения себе и, совершенно очищая от грехов, примиряет человека с Богом. А так как Елеосвящение должно совершаться уже после исповеди* (на что указывает и условное выражение апостола: *и если он соделал грехи* (Иак. V, 15), ибо не мог же апостол без исповеди предполагать человека безгрешным) и на самом деле всегда совершается после нее, а часто даже и после приобщения Тела и Крови Господней, то с первого раза непонятным может показаться, о каком прощении и каких еще грехах говорит апостол, когда больной уже прежде во всем прощен и разрешен?

Но если мы представим себе, как душа тесно соединена с телом, как много и сильно действуют на нее болезни телесные, как человек, изнемая телом и душой во время тяжелой болезни, когда обыкновенно и обращаются к таинству Елеосвящения, часто бывает мало способен принести истинное, совершенное раскаяние во грехах, и вообще выполнить все те условия, какие требуются от кающегося для получения разрешения от грехов.

* Требник Петра Могилы. Предисловие к Елеосвящению.

Это может быть, так как некоторые грехи, по немощи, он может исповедать не достаточно четко, а другие и вовсе не исповедать по забвению. Некоторые грехи, особенно тяжкие, и после исповеди могут еще беспокоить совесть болящего. Отсюда вполне понятно и видно, как иногда, после всех наших приготовлений к смерти, после исповеди и причащения Св. Таинств, еще необходимо это прощение, и сколь благ и милостив Господь, даровавший еще особенное врачевство, собственно для такого рода больных, к уврачеванию их душевных немощей в Таинстве Елеосвящения.

Здесь уже не сам больной обращается к Богу с молитвой; за изнемогающего больного предстает пред Господом целый собор Его служителей, и молитвой веры от лица всей Церкви умоляет Его даровать болящему отпущение грехов, очистить и успокоить его совесть. Таким образом, отпущение грехов, даруемое больному в Таинстве Елеосвящения есть не что иное, как восполнение отпущения грехов в Таинстве Покаяния, которым он не мог вполне воспользоваться по своей немощи.

Елеосвящение сходно с Таинством Покаяния в том, что в нем также отпускаются грехи. Но существенное таинственное действие Таинства Елеосвящения состоит в облегчении болезней телесных и скорбей душевных.

Таинство Елеосвящения — величайшая милость Божия

Таинство Елеосвящения — это величайший дар милосердия Божия и самое разительное доказательство того, что Господь истинно *не хочет смерти грешника, но чтобы грешник обратился от пути своего и жив был* (Иез. XXXIII, 11), и Сам дает к тому все средства и способы. Врачи телесные тотчас оставляют больного, как скоро увидят, что лекарства не приносят пользы и к выздоровлению больного нет надежды. Но Господь не так! Небесный Вертоградарь наш не отсекает тотчас и бесплодной смоковницы!

Если больной и после исповеди, получив разрешение грехов своих, еще не успокаивается духом, чувствует в себе как бы остатки прежних грехов, или по немощи естества человеческого и своему болезненному состоянию снова омрачает душу свою греховными пожеланиями и делами, сила благодатного Таинства снова очищает его и освобождает душу его от всех немощей и сомнений, укрепляя в надежде на милосердие Отца Небесного. Так милосердие и человеколюбие Божие заботится о спасении бедных грешников!

Как же нам, самим грешникам, не заботиться о своем собственном спасении? Как после этого самим не быть внимательными к своим нуждам, беспечными о своем будущем состоянии, пренебрегать и не пользоваться сим вели-

ким даром, данным нам безмерным и неизреченным милосердием Спасителя? Не будет ли это новым оскорблением Ему с нашей стороны? Как допускать и нашим ближним, и самим себе отправляться в неизвестный, трудный и страшный путь загробный, не обезопасив и не укрепив себя благодатным помазанием?

Мы не говорим того, что умирающие без совершения над ними Елеосвящения уже погибали и не имели надежды спасения; нет, это было бы несправедливо. Кто, очистившись покаянием, с живой верой и надеждой на заслуги Христа Спасителя отходит из этой жизни, тот, без всякого сомнения, отходит с надеждой спасения и будет помилован.

Связанное или разрешенное на земле будет связано или разрешено и на небеси (см. Мф. XVIII, 18). Но как не искать и того дара Божия, который предлагает нам благодать Христа Спасителя для большего усовершенствования нашего? Как не искать большей чистоты и нового подкрепления телу и духу против видимых и невидимых искушений в страшном подвиге смертном, когда Сам Господь счел нужным и необходимым открыть и даровать нам для того Свое благодатное средство? Аминь.

О СВЯТЫХ ТАИНСТВАХ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

В Православной Церкви со времен апостолов установлены семь Святых Таинств. Это «орудия, которыми благодать действует на приступающих к ним»*. В них столько животворящей силы, что их достаточно для укрепления всех изнемогающих духом, для исцеления пороков совести. Их действенность нисколько не зависит от личных качеств совершающих их, так как невидимо совершает их не человек, но Сам Господь Иисус Христос, заслуги Которого служат единственным источником их благодатной силы. Все они установлены и преподаются нам Самим Господом как необходимые средства нашего спасения, без которых невозможна истинно христианская жизнь.

Семь Таинств Церкви — как бы семь краеугольных камней и столпов дома, который уст-

* Послания Восточных Патриархов о православной вере. Глава 15.

раивает Себе Дух Святой в человеке, семь крепких щитов для борьбы его с миром, плотью и дьяволом. Это ступени таинственной лестницы, виденной Иаковом, по которой наше падшее естество восходит к Богу и перстный Адам облекается в небесного и делается *новой тварью* (см. Гал. VI, 15). Уничтожить одно какое-либо из них — значит лишиться целостности и полноты благодатного освящения, открыть слабое, незащищенное место и дать возможность врагу напасть и уязвить нас.

Потому-то мать наша Церковь Православная, встречая нас ими при самом рождении, освещая и укрепляя в течение всей жизни нашей, руководит и напутствует ими даже в загробную жизнь. Какое счастье, как мы должны радоваться и благодарить Бога за то, что родились и принадлежим к той Церкви, которая, как верная последовательница учения Христова, во всей целостности и полноте сохранила все Богом дарованные ей средства духовные, и, как внимательная и мудрая мать, на каждый случай жизни нашей открывает сокровищницу Божественных дарований и подает нам необходимое!

Хотя все Таинства одинаково святы и Божественны, так как все они установлены Самим Господом и совершаются Божественным Духом, но в них подаются разные благодатные дары, по различию самых потребностей и нужд человека. Так в Крещении человек только рождается в жизнь духовную, получает права гражданства не-

бесного, делается способным к принятию даров Духа Святого, сообщаемых ему в Миропомазании. Покаяние очищает грехи и примиряет человека с Богом. Но всецело соединяет его со Христом, делает с Ним одним телом и кровью только Божественная Евхаристия.

Таинство Елеосвящения, совершаемое над болящими, сообщает благодать болящим, а Таинство Брака — венчающимся, Таинство же Священства является как бы некоторым орудием к получению благодати, сообщаемой в других Таинствах. Оно одно только делает способным и дает возможность брэнному и слабому человеку приступать к престолу благодати, совершать такие священнодействия, на которые и Ангелы взирать не смеют, и ходатайствовать не только о себе самом, но и об остальных людях. Невозможно выразить словами, насколько мы, православные, счастливы, как к нам щедр и милостив Господь! Истинно *любит Господь врата Сиона более всех селений Иакова* (Пс. LXXXVI, 2).

Слабы и далеки от совершенства все беседы о Таинствах, так как эти священные действия выше разума человеческого и не могут быть раскрыты и объяснены вполне, почему они и называются Таинствами. Именно поэтому невозможно дать глубокие и всесторонние объяснения или представить какие-либо новые на них взгляды.

Тщательное приготовление и благоговейное принятие Святых Таинств — самое лучшее сред-

ство к их пониманию. Желаете ли, например, познать силу Божественной Евхаристии? Этому вам не объяснит никакой язык: ни ангельский, ни человеческий. Но когда в смирении, с живой верой и горячей любовью к Искупителю, вкусите вы Его Божественного Тела и Крови — не будете нуждаться ни в чьих объяснениях. Тогда познаете небесный мир и спокойствие, которым будет наслаждаться сердце ваше; духовную радость почувствует душа ваша. Это изъяснит тогда втайне духу вашему Само воплощенное Слово, и вы опытно познаете, как благ Господь.

С каким усердием и любовью будете вы готовиться и приступать к Святым Таинствам, с каким страхом и благоговением принимать их и стараться сохранять в себе полученные через них дары благодати, покажет время. Мы желаем, чтобы слово Божие было в вас живо и действительно, и, как семя, упавшее на добрую землю, приносило свой плод, чтобы слышанное в церкви исполнялось и выражалось в вашей жизни и стало правилом.

Как врачи телесные не по одной только своей воле или желанию больных прописывают им те или иные лекарства, но по виду и свойству болезни, часто весьма горькие и неприятные, принуждают к диете, делают мучительные операции, и даже вовсе отсекают члены, так и врачи духовные, пастыри Церкви, не всегда могут с церковной кафедры говорить своим слушателям: *мир*,

мир (Иез. XIII, 10), одно только приятное, но часто вынуждены прямо высказывать самые горькие истины и обличать слушателей.

Вот мы, например, знаем, как необходимы для нас Св. Таинства. При этом необходимо полное и правильное понятие о них. Но какую пользу может принести человеку даже лучшее и самое отчетливое знание учения о них Православной Церкви, их важности и необходимости для нашего спасения, когда он или вовсе не будет пользоваться ими, или, что еще хуже, дерзнет приступить к ним недостойно, без соответствующего расположения духа? *Не слушатели закона праведны пред Богом, но творцы закона оправданы будут* (Рим. II, 13). *Если это знаете, блаженны вы, когда исполняете* (Ин. XIII, 17). *Ибо и бесы веруют и трепещут* (Иак. II, 19) и наверняка знают лучше нас, но какая от этого польза? Потому Апостол и писал к коринфянам: *умоляем вас, чтобы благодать Божия не тщетно была принята вами* (2 Кор. VI, 1) *но возгревать* (2 Тим. I, 6) ее в себе.

Потому-то Отцы Церкви ставили целью своих поучений не столько сообщение слушателям всего возможного о каком-либо предмете, сколько то, чтобы тронуть их сердце и побудить к исполнению слышанного, сделать их *творцами закона*, чего от всей души мы и желаем вам, и что особенно необходимо в наше время, отличающееся не столько незнанием догматов веры,

сколько холодностью к ней и даже совершенным неверием.

Для того, чтобы установить и дать нам Святые Таинства, Единородный Сын Божий сошел с небес, принял на Себя естество человеческое, пострадал и умер на Кресте. Значит, они куплены Кровью и смертью Сына Божия. Ужасная цена! Так дорого и вожделенно Богу наше спасение, так не хочет Он *смерти грешника, но, чтобы обратился и был жив* (Иез. XXXIII, 11)! И если и эти, столь дорого стоящие средства нашего спасения мы не используем: погибнем, в самом деле, будем окаяннее демонов. Об этом нам говорит свт. Иоанн Златоуст.

Но неужели кто-либо не ужаснется и не содрогнется при одной мысли об этом? Неужели для кого-нибудь не важно, не дорого спасение души? Неужели кто из нас поверит тому, что говорят и пишут ныне маловерующие христиане, что будто в нас и нет ее? А при нашей человеческой слабости нельзя спастись без Св. Таинств. Так будем приступать к ним со всем усердием и верой, укрепляясь и освещаясь ими *доколе все придем в меру полного возраста Христова* (Еф. IV, 13), когда увидим все *лицом к лицу* (1 Кор. XIII, 12). Аминь.

СОДЕРЖАНИЕ

О Таинстве Елеосвящения.....	3
В этом Таинстве дается Божия благодать	3
Елеосвящение установлено Господом Иисусом Христом	5
Елеосвящение в первые века христианства.....	6
Основное заблуждение	8
Для исцеления необходима вера	11
Сущность Таинства Елеосвящения	13
Откуда произошло слово «соборование»?	14
Действие Елеосвящения	14
Всегда ли Таинство Елеосвящения приносит нам здоровье?	17
Перед Таинством Елеосвящения необходимо покаяние.....	19
Таинство Елеосвящения — величайшая милость Божия	22
О святых Таинствах Православной Церкви.....	24

«**О**т Господа я все получил и получаю. Как же мне не обращаться к Нему Единому с молитвою обо всем, что мне нужно? Как мне не надеяться от Него Единого получить все? Я получил от Него жизнь . Он мне один может подать все, что мне нужно для временного и вечного моего благополучия. Его дело, так сказать, подавать мне все необходимое. Его существо благое и щедрое таково».

*Святой праведный
Иоанн Кронштадтский*